

Гу Цянь уставился на сообщение на экране и на мгновение потерял дар речи. Подумав несколько секунд, он медленно напечатал ответ.

77: «Сказать, что у тебя толстая кожа, или похвалить за откровенность?»

У: «Разве это не оба комплимента?»

77: «...»

У: «Ну что, соблазнился?»

Кончики пальцев Гу Цяня зависли над экраном и слегка поджались. Он прокрутил вверх и снова нажал на фото с прессом. Он и сам занимался спортом, и, объективно говоря, пресс у мужчины был действительно хорошо натренирован — упругий, рельефный, чётко очерченный, но без излишеств. Из-за своих физиологических особенностей, сколько бы он ни старался, он мог нарастить лишь тонкий слой мышц, поэтому он чувствовал лёгкую зависть к собеседнику.

Что касается того, соблазнился ли он — как думаешь?

77: «А ты как думаешь?»

Собеседник молчал почти минуту, прежде чем ответить.

Ү: «Теоретически я должен быть очень уверен в своём теле. Но перед тобой я, кажется, немного потерял эту уверенность.»

77: «У главного спонсора бывают моменты неуверенности?»

Ү: «Звание незаслуженное. Как давно ты не выходил в эфир?»

77: «Я не стримлю, но ты ведь всё равно меня видел, правда?»

Ү: «То есть ты показал это только мне?»

Гу Цянь напечатал несколько слов в поле ввода, затем удалил их.

77: «Да.»

Это одно слово заставило Цинь Юэ по ту сторону экрана резко выпрямиться в кровати.

Ү: «Правда? Только мне?»

77: «На данный момент — только тебе.»

Ү: «Значит, это считается, что только мне.»

Гу Цянь ничего не ответил. Технически в этой логике не было ничего плохого. Он точно не стал бы отправлять свои фото в платье кому-то ещё. А почему он отправил их Ү — он считал это временным помутнением рассудка.

Ү: «Какое совпадение. Я тоже отправлял свои фото с прессом только тебе.»

Гу Цянь тихо усмехнулся, не веря ни единому слову. Судя по истории переписки Ү, этот человек был явно опытным ловеласом. Да и кто бы поверил в невинность того, кто так легко рассылает свои обнажённые фото?

Ү: «Не веришь?»

77: «Считай, что верю.»

Ү: «Это не только первый раз, когда я отправляю кому-то такое фото, но и вообще первый раз, когда я так общаюсь в интернете.»

У Гу Цяня дёрнулась бровь. Даже зная, что тот может врать, он не мог не заинтересоваться.

77: «Почему?»

У: «Сам не знаю. Просто следую за сердцем.»

Ответ был не ответом, но почему-то отозвался в душе Гу Цяня. Честно говоря, он и сам не понимал, почему снизил бдительность перед совершенно незнакомым человеком. Возможно, в этом мире многое просто не поддаётся объяснению.

Они переписывались ещё несколько минут, пока не пробило полночь. Попрощавшись, Гу Цянь убрал телефон, переоделся из цветочного платья и приготовился ко сну.

Через неделю тендер по проекту «Оазис» прошёл в конференц-зале мэрии.

Кроме «Шэнтая» и «Хуаньюй», в нём участвовали ещё две девелоперские группы. После того как все четыре компании представили свои финальные презентации, конкурсная комиссия объявила перерыв для проведения финального голосования в малом зале.

Большой конференц-зал погрузился в тишину. Все в напряжённом ожидании следили за результатами. В этой тяжёлой атмосфере взгляд Цинь Юэ небрежно скользнул к человеку напротив.

Сегодня Гу Цянь был в чёрном костюме, рубашка застёгнута на все пуговицы — весь вид источал холодный аскетизм. На красивом лице не было ни тени эмоций, длинные густые ресницы были опущены, скрывая светлые глаза. Взгляд Цинь Юэ сместился вниз, остановившись на тонких пальцах, вертевших шариковую ручку. Он уже замечал раньше, что у

Гу Цяня есть привычка крутить ручку в важные моменты.

Гу Цянь не мог не замечать взгляда из-за стола, но в такой обстановке предпочёл проигнорировать его. Только когда внезапный низкий смешок нарушил тишину зала, он поднял глаза. Их взгляды встретились, и Цинь Юэ загадочно изогнул губы в улыбке.

Гу Цянь отчётливо чувствовал, что настрой собеседника сегодня был слишком дружелюбным. Неужели Цинь Юэ считает, что победа уже у него в кармане? Гу Цянь незаметно нахмурился. Это казалось маловероятным — судя по озвученным ранее критериям, предложение «Шэнтая» было самым конкурентоспособным, если только что-то не изменилось.

Вскоре руководитель проекта вернулся в зал с тендерными документами. Все выпрямились. Гу Цянь молча сильнее сжал ручку.

Председатель конкурсной комиссии прочистил горло, сказал несколько вступительных слов и начал оглашать победителя. Когда Гу Цянь услышал слова «Победителем становится группа "Шэнтай"», сердце его наконец опустилось на место, и хватка на ручке ослабла.

Руководители проектов за его спиной не сдержали радости:

— Мы победили! Господин Гу, мы победили!

Две другие девелоперские группы заранее знали, что участвуют только для галочки, поэтому не удивились и поздравили Гу Цяня и «Шэнтай». Отвечая на поздравления, Гу Цянь посмотрел на Цинь Юэ. Он заметил, что лицо Цинь Юэ не было таким мрачным, как он ожидал; выражение в этих тёмных глазах было трудно прочитать.

Когда совещание закончилось и люди начали расходиться, Гу Цянь поблагодарил чиновников мэрии, дал указания подчинённым о следующих шагах и поднялся, чтобы уйти. Результаты ещё должны были быть опубликованы в открытом доступе в течение трёх рабочих дней, прежде чем «Шэнтай» получит официальное уведомление и подпишет контракт.

Выйдя из здания мэрии, Гу Цянь увидел высокую фигуру, стоявшую внизу у ступеней. Услышав шаги за спиной, Цинь Юэ обернулся и галантно поздравил его:

— Поздравляю, господин Гу.

Гу Цянь слегка кивнул:

— Господин Цинь, спасибо за честную борьбу.

— Это была не просто честная борьба, я искренне признаю своё поражение, — Цинь Юэ сделал паузу и улыбнулся: — Раз уж вы заполучили для «Шэнтая» ещё один крупный проект, не стоит ли вам угостить меня обедом, чтобы я тоже прикоснулся к удаче?

Гу Цянь не ответил. Он бесстрастно подумал, что этот человек, должно быть, сошёл с ума после очередного поражения.

Помощник Лян, стоявший рядом, напомнил:

— Господин Гу, сегодня после обеда у вас ещё одно совещание.

— Понятно, — сказал Гу Цянь и направился вниз по ступеням. — Господин Цинь, я откланяюсь.

Цинь Юэ стоял, засунув одну руку в карман, взгляд его следовал за каждым движением Гу Цяня. От этого взгляда Гу Цяню становилось не по себе — он чувствовал что-то неладное. Реакция Цинь Юэ на этот раз была слишком странной.

Когда Гу Цянь уже садился в машину, сзади снова раздался этот низкий голос:

— Господин Гу, не забывайте, что вы мне должны обед.

Гу Цянь промолчал.

Вернувшись в офис, Гу Цянь позвонил Чжэн Бовэню.

Группа «Тэнфэй» тоже отправила своего представителя на тендер, так что Чжэн Бовэнь узнал результат сразу же. Как только трубку взяли, он заговорил первым:

— Поздравляю!

Гу Цянь ответил:

— То, что мы получили этот проект, — во многом благодаря вашей поддержке, брат Чжэн.

— Главное — это собственная сила «Шэнтая». «Тэнфэй» лишь добавил вишенку на торт, — тон Чжэн Бовэня был полон похвалы. — Я знал, что не ошибся в тебе.

Поболтав немного, Чжэн Бовэнь предложил:

— Цянь, может, я устрою банкет в честь твоей победы в эти выходные?

Гу Цянь заколебался и вежливо отказался:

— Брат Чжэн, сегодня вечером я планирую угостить команду ужином. Думаю, банкет не обязателен.

Для него денежные бонусы и дополнительные выходные были для сотрудников более практичной наградой, чем официальный банкет.

— Как это можно? Ты заполучил такой огромный проект — нельзя же быть таким скромным, — настаивал Чжэн Бовэнь. — Не беспокойся об этом, Цянь, просто занимайся своими делами, банкет я организую.

Раз уж он так сказал, Гу Цянь не мог больше отказываться и согласился. Перед совещанием он получил ещё один звонок — от Мэн Е. Его не волновало, как больной председатель Мэн так хорошо осведомлён. После обычного доклада он положил трубку.

Вечером на ужине с командой подчинённые были в приподнятом настроении. Гу Цянь тоже был необычно рад и позволил уговорить себя на лишние пару бокалов. Водитель довёз его до дома и, обеспокоенный, вышел из машины:

— Господин Гу, давайте я провожу вас наверх.

— Не нужно, — сказал Гу Цянь, поднимая руку. — Вы свободны. Завтра утром заберите меня как обычно.

Водитель остановился:

— Да, господин Гу.

Гу Цянь опёрся рукой о стену, открыл дверь и вошёл в прихожую. Переобулся и направился в гостиную. Сегодня он выпил слишком много; сделав несколько шагов, он почувствовал, как голова закружилась, и просто рухнул на диван.

Гу Цянь закрыл глаза и поднял руку, чтобы ослабить галстук. Глубоко вздохнув, он расслабил тело. Неизвестно сколько времени прошло, как телефон в кармане завибрировал, коснувшись бедра. Он достал его и зажёл экран.

Неудобно носить с собой два телефона, он попросил помощника Ляна переключить его на один телефон с функцией двойного приложения, чтобы он мог одновременно оставаться в сети как в основном, так и во втором WeChat. Он зашёл во второй аккаунт — и, как и ожидалось, там было сообщение от Ү.

Ү: «Закончил дела, Цици?»

77: «Только что вернулся домой.»

Ү: «Сегодня так поздно. Опять деловая встреча?»

77: «Команда только что получила проект. Сегодня был банкет в честь победы.»

Ү: «Впечатляет. Ты молодец.»

Гу Цянь глубже погрузился в диван. Из-за алкоголя мозг работал медленно, и скорость печати тоже снизилась.

77: «Это не я молодец, а результат работы всей команды.»

Ү: «Но проект выиграли под твоим руководством, верно? Цици всё равно молодец.»

Гу Цянь прищурился, глядя на текст на экране, и его губы медленно расплылись в улыбке. Сегодня он был очень счастлив. Получение проекта «Оазис» было важно и для него, и для «Шэнтая», но в глазах Мэн Е это было лишь ожидаемым от него результатом. А сейчас показалось, что кто-то наконец разделил его радость.

77: «Верно. Я молодец, да? Если бы ты знал, кого я победил, чтобы получить этот проект, ты бы подумал, что я ещё более молодец.»

У: «О? Я весь во внимании.»

Гу Цянь тихо цокнул. В его голове всплыл образ красивого, но невыносимого лица.

77: «Просто старый соперник.»

У: «Старый соперник? Ты его ненавидишь?»

77: «Не то чтобы ненавижу, просто...»

У: «Просто что?»

77: «Ничего. На самом деле хорошо, когда есть такой соперник.»

У: «То есть он тебе нравится?»

77: «Только когда я его побеждаю.»

По ту сторону экрана улыбка на лице Цинь Юэ исчезла мгновенно. Он стиснул зубы и повторил про себя слово за словом: «Когда она побеждает его?»

Прежде чем гнев успел вспыхнуть, в чате появилось новое голосовое сообщение. Цинь Юэ быстро открыл его. Из динамика донёлся мягкий, слегка ленивый голос:

— Спасибо тебе сегодня за то, что поделил мою победу.

Из-за алкоголя голос Гу Цяня лишился своей обычной холодности. Концы слов непроизвольно тянулись, звуча почти как капризное кокетство.

Горло Цинь Юэ дрогнуло. Он нажал на голосовое сообщение ещё раз, поднеся телефон к уху, чтобы прослушать повторно.

Отправив сообщение, Гу Цянь не получил немедленного ответа, поэтому он встал и пошёл в спальню принимать душ. Когда он уже собирался убрать телефон, пришёл ответ.

У: «У Цици тоже красивый голос. Не скажешь ещё пару слов, чтобы я послушал?»

Гу Цянь приподнял бровь. Он приоткрыл губы и произнёс несколько слов:

— Тебе что, нахамить?

У: «Звучит прекрасно.»

<http://bllate.org/book/20324/2082669>